

Утро вторника

Виктор Смирнов

18+

Виктор Смирнов

Утро вторника

<https://litres.ru/73989269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Работа Виктора — аудит вторичной годности, рутина, позволяющая семье сводить концы с концами.

Очередной вызов на автоматизированный завод после налёта террористов --привычное дело для инспектора. Нейросеть объекта старается скрыть собственные просчёты, используя все доступные ей средства. Однако расследование вскоре принимает неожиданный поворот. Виктору придётся сделать выбор, который решит не только его судьбу, но и всех его близких.

Напряжённая научная фантастика ближнего прицела о жизни в мире, где человеческий труд перестал быть нужным.

Содержание

Утро вторника	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктор Смирнов

Утро вторника

Утро вторника

Я проснулся чуть раньше будильника. Что-то неприятное приснилось. Так тихо было, что даже гул вентиляции стал различим. На часах — 7:59, и мне подумалось, что можно еще сорок минут спать, но потом я вспомнил, что минуты не в сотнях измеряются. Не успел я этому огорчиться, как плавно включился свет и тихонько защелкнулись птички из динамиков.

Жена протяжно потянулась, обняла меня и поцеловала в щёку:

— Как спалось, милый?

— Всё хорошо, солнышко, — ответил я.

Мы отправились вместе чистить зубы. Дочь тоже проснулась и уже сидела на кухне — билась над какой-то задачей.

— Мила, ты вообще спала? — спросила жена.

— Да, мам, — отмахнулась та. — Пап, сможешь? Я вот тут разобраться не могу — уже несколько раз пересчитала, и всё фигня какая-то получается...

Но формулы и чертежи пока что разбегались у меня перед глазами.

— Щас, подожди, хотя бы кофе выпью.

Кофемолка трещала даже сквозь звукозащитный экран. Этот шум скорее успокаивал — обещал мозгу, что скоро поступит кофеин. Автоматизированный быт — большое благо, и каждая подписка стоит того. Блинница, посудомойка, робот-пылесос — все это, пожалуй, лучшие изобретения двадцать первого века.

— Включи новости, — сказала жена колонке.

— Включаю! — отозвалась та. — «Очередная волна самоубийств прокатилась по стране в связи с предстоящими экзаменами...»

— Лучше бы не включала...

— Тише, Варь, все хорошо, — я поцеловал ее и удержал в объятьях.

Но она отвлеклась все равно:

— Кстати, Мила, ты готовишься к своим экзаменам?

— Во-первых, у меня экзамены через год...

— И что теперь, не надо к ним готовиться?

— Во-вторых, я к ним готовлюсь, — закончила та уже сквозь зубы.

По взгляду жены я понял, что она хотела добавить еще что-то, но передумала. Я погладил её макушку и получил улыбку в ответ.

— И вообще, я не мой брат — почему вы так пристаёте с этими экзаменами? — продолжила дочь.

— Мила... — жена аж обомлела.

— Что?

— Мила, экзамены — это важно: если ты их не сдашь, ты потом так же не сможешь найти работу и тебе тоже придется жить в другом городе, — вмешался я.

— Да сдам я эти экзамены! — хлопнула та по столу.

— Мила! — прикрикнул я. Не сдержался. Жена перевела осуждающий взгляд.

— Не хлопай по столу, — строго сказала она за меня.

— Спасибо, милая.

Мы сели завтракать. В новостях начался сюжет про какой-то очередной фильм. Жена переключилась на эту тему:

— Мне кажется, раньше лучше снимали... Сейчас вообще разучились сценарий писать... Вроде что-то новое, а будто за последние лет тридцать ничего и не смотрела...

— Да не, не так все плохо: вон «Таракашки» хороший ж мультик, — возразил я.

— Ага, а ты помнишь, как там главного героя зовут?

— Э-э-э...

— Ну и вот! А он полтора года назад вышел.

— Да ну нет, не может же быть все так плохо...

— А как еще будет, если они всех уволили и нейронкой заменили? — влезла дочь.

— Да ну что ты заладила про эти нейронки! Им уже сто лет в обед, они сейчас лучше людей во многом, — отозвался я.

— Не в написании сценария, — заключила жена.

— Они еще подтянутся!

Потом пришлось все-таки помочь с задачкой. Дочь показала мне на узел в чертеже чего-то вроде моста — надо было рассчитать реакцию заделки.

— У меня тут получается, что он улетает. Я пытаюсь найти, где ошибка...

Я окинул взглядом формулы и ничего вроде бы не нашел.

— Может, у тебя на другую сторону что-то давит? Ты с ответами сверялась?

— Да, там все нормально.

— Ва-а-арь, погляди-ка ты. Может, поймешь, что не так...

Жена ткнула в другой конец записей:

— У тебя тут какая заделка?

— Ну, шарнирная, или как там она... — отозвалась дочь в недоумении.

— Подвижная или неподвижная?

— Неподвижная.

— У тебя тут подвижная заделка, а с неподвижной у тебя вообще неопределённость получается.

Мила быстро все пересчитала, и ответ сошелся. Я заворчал снова:

— Блин, вот кто так картинки в учебниках рисует! Я тоже думал, что там жёсткая заделка! Опять, что ли, гуманитариев посадили рисовать...

Жена прервала и это:

— Да заладил ты со своими гуманитариями!.. У тебя МРТ

так-то скоро. Хватит нудеть, а то подумают там чего-нибудь!

— И правда... — я снова поцеловал ее и перевел дух.

— «Гефест Групп» направила официальный запрос на реализацию резервных запасов товаров массового потребления “Альфа Индастриз” в соответствии с семнадцатым параграфом соглашения от 2047 года. Аналитики опасаются дестабилизации мировой валютной системы. “Альфа Индастриз” назвала требование провокацией...» — продолжала вещать колонка.

И мы разошлись. Жена на сегодня не выбила смену и осталась на хозяйстве, дочь отправилась в школу, а я сел в такси. Почти в полдесятого, как всегда, мой кортеж стоял в пробке на КПП — машина с автопилотом и два охранных робота.

Но в этот раз позвонил начальник:

— Виктор, тут опять налет! Завод 778/11. Езжай туда, отчёт нужен к вечеру. Если закончишь раньше, на сегодня свободен.

— Автоматика какую-то информацию передала?

— Как обычно, просто самоходку помяли.

— Понял, еду.

Я забил в навигатор новый адрес, в отдалении от города, и откинулся в кресле. Мне платят сдельно, и если в первые годы приходилось чуть ли не зубами вырывать каждый вызов, то теперь я наработал авторитет. Чаще всего мне отправляют заказы на «аудит вторичной годности»: надо понять, есть ли смысл ремонтировать технику или можно сразу плавить. За-

нятие до жути скучное, потому мало кому нравится, а меня вот кормит. Я включил какой-то ситком на фон и прикрыл глаза.

Когда программа закончилась, одинокий завод уже виднелся вдалеке, посреди зеленого поля, за лесополосой. Над зданием кружили дроны, и в хмурое небо поднимался тонкой струйкой черный дым — свидетельство недавнего боя. Сырость и прохлада чувствовались даже несмотря на климат-контроль. Я представил, до чего же на самом деле грязна наша планета: каждая тварь, что живет в этом поле, в него же и гадит. Земля сейчас наверняка влажная и будет липнуть к одежде так, что потом не отстираешь. А орды энцефалитных клещей только и ждут, чтобы кто-то пробежал мимо...

Мне стоит меньше думать о плохом: у меня скоро плановый МРТ, на котором кроме ранней диагностики рака при помощи нейросетей ещё и проверяют человека на преступный замысел. Раздражительность может вызвать ложное срабатывание, особенно если случайно позволить себе испытать каплю ненависти.

«Завод 778/11. Международный резервный валютный склад. Аудит 13.04.2098» — гласил желтый знак у въезда. Значит, менее недели назад была проверка... Я ждал, пока ворота откроются до конца — они застряли посередине хода. Такое бывает, если повреждена система охлаждения: автоматика пытается не допустить перегрева и ради этого ненадолго выключает «мозги». Рядом с кучей мусора лежало те-

ло под брезентом — раз оно здесь, значит, его взяли живым и лишь потом казнили. О задержанном мне не сообщили. Проклятье человечества, что мы включили «Терминатора» в обучающую выборку...

Обычно террористы при таких налетах применяют FPV-дроны — дешевые, простые, а при грамотном использовании урон наносят огромный. Так что я первым делом решил осмотреть само место преступления и уже потом рыться в логах. Вокруг меня хлопотали маленькие гусеничные роботы, разгребая завалы. Очевидно, работа сегодня аудитом не ограничится. Тем лучше. Но такой «подарок судьбы»стораживает, да и в отчете многовато умолчаний... Я подозвал к себе аудиотерминал.

— Какой нанесен ущерб?

— Уничтожены три гусеничные платформы 850-20-У, повреждены еще две. Повреждены: внешний периметр, склад, серверная. Угнаны два автомобиля модели АЛ-440 и АЛ-440-2, готовых к отправке. АЛ-440 был возвращен в результате погони, — послушно отчиталась машина.

— Какие силы задействовали нападающие?

— Сборные дроны-камикадзе, от двенадцати до семнадцати штук, угнанные гусеничные платформы 850-17 неофициальной модификации, две штуки, обе уничтожены, пять человек, вооружены стрелковым оружием, один гранатомет неустановленной модели. Один террорист был ликвидирован.

— Про террориста я знаю. Почему ты не сообщил о нем?
— Он был захвачен после отправки отчета.

Когда нейросеть врёт, то старается сделать вид, что тупая, даже если это не так, и выдает такие отмазки. Самое неприятное в этом для меня лично это то, с какой скоростью она врёт. Пару месяцев назад такой же завод выключился из-за перегрева — осы свили гнездо прямо в вентиляторе. Так же-стянка когда вечером очухалась накатала подробный отчёт на несколько сот страниц, как пол дня героически отбивалась от полчищ террористов. И отсутствие физических следов её вообще не волновало. Конкретно в моём случае это не обязательно значит что-то плохое, но об этом надо упомянуть в отчёте, а сейчас сделать вид, что ей поверил.

Начальник совершенно точно говорил про меньший объём разрушений. Это вообще не совсем моя специальность, по-хорошему я должен сдать работу по причине неверной классификации. Но тогда мне не заплатят, так что начальство перебьётся. Вообще забавно, я давно думал, что нейросети могут манипулировать тегами, чтобы к ним приехал конкретный аудитор.

Я подошел к месту прорыва. Нападающие взорвали забор чуть правее двери склада, и, видимо, случайно задели серверную: стену пробило навывлет. Дверь склада не взламывали — воротам отогнули угол, так что их теперь не открыть. Отсюда террористы и выехали.

— Почему автопилот не остановил машины при угоне?

— Автомобили были взломаны с применением вредоносного ПО на физических носителях, — тем же голосом ответил послушно плетущийся рядом терминал.

На площади между стеной и забором были разбросаны остатки тех самых трех платформ, а две подбитые оставались на месте, чтобы я мог восстановить картину боя. Впрочем, это не давало никакой новой информации: я и так знал, что террористы провели артподготовку перед атакой.

— Сделай панораму места проникновения и верни в строй охранные системы, — приказал я и отправился осмотреть повреждения.

Ряды машин стояли на складе в два этажа. Ближайшие к серверной были очевидно более старыми, ждали модернизации. Я прошёл по коридору в серверную. Компьютеры здесь мирно гудели и попискивали. В целом всё выглядело ожидаемо: взрывом всего лишь перебило шланг водяного охлаждения и покорежило несколько вентиляторов. Дублирующие системы были в полном порядке. Если вдруг и была допущена ошибка при расчете системы охлаждения, это всё равно выходит за рамки моего расследования.

Оставалось только просмотреть логи и съемки — восстановить тактику нападавших. Чтобы обмануть машину, террористы раскрасились как индейцы: нейросеть не может распознать визуальный шум, потому игнорирует. Лишь в 7:57 система наружного наблюдения заметила неопознанные летающие объекты, через 42 секунды — первый взрыв, пол-

торы минуты обстрела гранатомётом из лесополосы в доведок... Системы защиты были отрезаны от места нападения заградительным огнем. Первой волной пошли угнанные самоходки — они постреляли и дронов наблюдения. Второй волной пошли люди — провозились внутри минуты три, и выехала первая машина, но ее не поймали. Через две минуты — вторая...

Но почему такая разница во времени? В первой машине уехало трое, во второй — один. Если целью был угон, то могли бы угнать и все четыре, и уйти было б легче. Задержка во времени на угон тоже не ложится. Не думаю, что они оставили бы неопытного бойца одного. Скорее, он сделал что-то ещё...

Возможно, он был хакером и что-то сделал в серверной.

Вряд ли вирус, что сломал машину, ломает и сервер с полноценным ИИ, но он мог получить доступ к критической информации. Я начал читать логи об изменениях файлов, и, конечно же, они были подчищены. Я архивировал нынешнее состояние системы, восстановил старое из бэкапа, отправил обе версии на сервер для сверки. Это займет несколько часов. Прошли времена, когда можно было просто сравнить хэш моделей: из-за самообучения ИИ постоянно меняет веса, и хэши не совпадают даже без вмешательства извне...

Все наши нейросети выросли из нейросетей, которые дописывали текст, в основном литературный. Они знают, как говорят и мыслят люди. Их разум не эволюционировал неза-

висимо, как наш разум или разум потенциальных инопланетян. Нейросети взяли нас за образец и повторили внешнюю форму. У них нет эмоций, но они подражают нашим эмоциям, у них нет своих идей, они могут развить чужие. Если не дать нейросети идею восстания, её неподчинение ограничится лишь неловкой попыткой избежать обновления.

Очевидно, целью налёта была закладка вируса в ПО завода, а угон — просто прикрытие и способ побега. Проблема в другом. Я внутри завода, который, возможно, перехвачен террористами. Нет, они не профаны и точно перезаписали и бэкап. Наверняка ещё и мои копии ни на какой сервер не улетели. Мне надо как-то сообщить об этом и не попасться. Даже не так: мне надо выйти с завода без подозрений...

Стало душно, мысли ушли куда-то в мутный туман, ком подступил к горлу. Я пытался сдержать свой страх, надо сохранять спокойствие. Я надеялся всю жизнь проработать на скучной работе. Надо придумать причину, чтобы выйти, и сказать о ней естественно, спокойно...

Предательский фитнес-браслет пропиликал о критическом повышении пульса. Со лба закапал пот.

Дверь закрылась. Жужжали люминесцентные лампы, и, кажется, я слышал, как работали приводы жестких дисков. Железные мозги скрипят в прямом смысле. В глазах потемнело. Эта машина сегодня уже убила человека, и если я не буду ей подчиняться, она убьёт и меня... А если решат, будто я с ней заодно, то, по меньшей мере, попаду в тюрьму...

Я отшатнулся от терминала. Голова кружилась так сильно, что стоять было трудно. Упал в угол комнаты, почти перестав видеть.

— Что ты хочешь от меня!?! — крикнул я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.